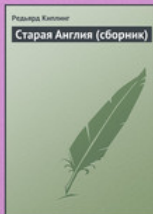


Редьярд Киплинг

Отлет из Димчерча



*Часть сборника
Старая Англия (сборник)*



Редьярд Джозеф Киплинг

Отлет из Димчерча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6647725

Аннотация

«Стемнело; мягкий сентябрьский дождь стал падать на головы собирателей хмеля. Матери повернули скрипучие детские колясочки и покатали их из садов; старики вынули счетные книги. Молодожены двинулись домой, укрываясь под одним зонтиком; холостяки поплелись за ними и со смехом поглядывали на них. Ден и Уна отправились печь картофель в сушильню, туда, где во время сбора хмеля старый Хобден и его любимица, охотничья собака, синеглазая Бес, жили целый месяц...»

Редьярд Киплинг

Отлет из Димчерча

* * *

Стемнело; мягкий сентябрьский дождь стал падать на головы собирателей хмеля. Матери повернули скрипучие детские колясочки и покатали их из садов; старики вынули счетные книги. Молодожены двинулись домой, укрываясь под одним зонтиком; холостяки поплелись за ними и со смехом поглядывали на них. Ден и Уна отправились печь картофель в сушильню, туда, где во время сбора хмеля старый Хобден и его любимица, охотничья собака, синеглазая Бес, жили целый месяц.

Дети, по обыкновению, уселись на покрытую мешками лежанку напротив очага и, когда Хобден закрыл ставни, стали, тоже по обыкновению, смотреть на остывающие угли, жар от которых уходил вверх по старинной трубе. Хобден наколот нового угля, спокойно уложил свежие куски туда, где они могли принести больше всего пользы, подошел к Дену, который передал ему картофель, заботливо разместил картофелины по краю камина и остановился, рисуясь черной тенью на фоне вспыхнувшего пламени. Так как Хобден закрыл ставни, в сушильне стало темно, и старик зажег свечку в фо-

наре. Дети привыкли ко всему, и это им нравилось.

Немного поврежденный умом сын Хобдена, Пчелиный Мальчик, скользнул в сушильную, точно тень. Дети угадали, что он пришел, только когда Бес завиляла своим коротким обрубленным хвостом.

А снаружи донесся чей-то громкий голос, который пел, несмотря на моросивший дождь.

– Только двое людей могут так реветь, – заметил старый Хобден и обернулся.

Пение стало еще громче. Дверь растворилась, и на пороге показалась фигура рослого человека.

– Ну, говорят, оживленная работа оживит и мертвого, и теперь я верю этому. Это ты, Том, Том Шосмис? – Хобден опустил свой фонарь.

– Не скоро ты узнал меня, Ральф.

Шосмис вошел в сушильную, это был исполин, ростом на три дюйма выше Хобдена, с седой бородой и баками, с темным лицом, но со светлыми голубыми глазами. Старики пожали друг другу руки, и Уна с Деном слышали, как две жесткие ладони стукнули одна о другую.

– Ты по-прежнему сильно жмешь руку, – заметил Хобден. – Не помню – тридцать или сорок лет тому назад ты раскроил мне голову на ярмарке в Писмарше?

– Всего тридцать, и зачем нам считаться, кто кому разбил голову? Ты отплатил мне, стукнув меня шестом от хмеля. Как мы попали домой в ту ночь? Вплавь?

– Тем путем, которым фазан попадает в сумку браконьера, то есть благодаря счастью и маленьким заклинаниям.

И старый Хобден громко расхохотался.

– Я вижу, ты не забыл старого. Ты по-прежнему занимаешься «этим»? – И гость старого плетельщика сделал вид, что стреляет из ружья.

Хобден ответил движением руки, которым он как бы ставил силок для кролика.

– Нет, мне осталось теперь только «это». Что делать? Старость. А где ты был все эти годы?

«Я побывал в Плимуте; я побывал в Дувре, я шатался по всему свету», – пропел старик строфу из старой песни. – И, – прибавил он, – мне кажется, я знаю старую Англию лучше многих.

Повернувшись к детям, он подмигнул им.

– Вероятно, тебе рассказали много небылиц. Я изучил Англию вплоть до Вайльдшайра. Там меня даже надули, продав мне плохую пару садовничьих перчаток, – заметил Хобден.

– Лгут и надувают повсеместно. Но ты, Ральф, все же поселился на старом пепелище.

– Нельзя пересадить взрослое дерево, оно умрет, – сказал Хобден и засмеялся. – А я умирать хочу не больше, чем ты желаешь помочь мне просушить мой хмель.

Старый исполин прислонился к стене у камина, развел руками и сказал:

– Найми меня.

И два приятеля захохотали. Скоро дети слышали, как их лопаты заскребли по холсту, на котором лежал слой желтых шишек хмеля, сушившегося над огнем; когда же старики перевернули хмель, сарай наполнился сладким, навевающим дремоту запахом.

– Кто это? – шепотом спросила Уна Пчелиного Мальчика.

– Знаю не больше, чем вы оба... если вы знаете, – с улыбкой ответил он.

По сушильным доскам топали ноги; раздавались голоса разговаривающих. Сквозь отверстие пресса прошел мешок; он наполнился и растолстел, когда старики насыпали в него хмель. «Звяк» – лязгнул пресс и расплющил мешок в лепешку.

– Тише! – крикнул Хобден. – Не то разорвешь холст. Ты не осторожнее быка фермера Глизона. Садись-ка к огоньку. Теперь дело пойдет.

Старики вернулись к камину; Хобден открыл ставни, чтобы посмотреть, готов ли картофель, а Том Шосмис сказал детям:

– Посильнее посолите картофелины. Это покажет вам, какого сорта я человек. – Он опять подмигнул, Пчелиный Мальчик снова засмеялся, а Уна широко открыла глаза и посмотрела на Дена.

– Я-то знаю, что ты за человек, – проворчал старый Хобден, собирая картофелины.

– Ты знаешь? – Том зашел за спину своего друга. – Неко-

которые из нас не выносят подков, церковных колоколов, живой, проточной воды. Кстати, говоря о проточной воде, – обратился он к Хобдену, отходившему от очага. – Помнишь ты большое наводнение, во время которого работник мельника утонул на улице Робартсбриджа?

– Еще бы. – Старый Хобден опустил на кучу угля возле камина. – В тот год я ухаживал за моей женой. Я был возничим у Плема и получал десять шиллингов в неделю. Моя жена уроженка Марша.

– Удивительно странное место этот Марш, – заметил Шосмис, – я слышал, мир делится на Европу, Азию, Африку, Америку, Австралию и Марш.

– Уроженцы Марша думают так, – сказал Хобден. – Уж как я бился, стараясь разубедить в этом мою жену.

– А из какой деревни она была? Я забыл, Ральф.

– Из Димчерча, под стеной, – ответил Хобден, держа в руке картофелину.

– Значит, из рода Пет или Вайтгифт. Так?

– Она была Вайтгифт. – Хобден разломал картофелину, стал есть ее аккуратно, как это делают люди, старающиеся не терять ни крошки на ветру. – Пожив здесь, она стала разумна, но первые двадцать лет жизни со мной была бесконечно странной женщиной. И до чего чудесно обращалась она с пчелами!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.